

Тун Юэ смотрел на отца и сына с досадой и жалостью. Они были так похожи — и так отдалены друг от друга, оба не желая выразить свои подлинные чувства, искусственно отгораживаясь от окружающего мира, в одиночку терпя боль и одиночество. Наверное, он был единственным человеком на свете, способным приблизиться к их внутреннему миру, поэтому всегда проявлял к ним особую заботу и никогда их не боялся.

Глядя на Лин Цзыханя, который с трудом держался перед ним на ногах, Тун Юэ не сдержал вздоха:

— Ну и упрямый же ты, мальчик. Честно говоря, я и твою прежнюю работу не одобрял, а ты ещё и в армию подался. Будь ты на штабной должности — куда ни шло, но в спецназ! Ты что, жизни не дорожишь? Да что твой отец себе думает? Вернётся — обязательно с ним поговорю.

Лин Цзыхань слушал его ворчанье с тёплым чувством. С детства ему не доводилось слышать родительских наставлений. Помнится, в юности он завидовал Лэй Хунфэю, Лун Цяню и Чжан Хайяню, когда те жаловались на своих «предков»: мол, слишком докучают. Теперь и он мог насладиться подобным вниманием. Он мягко улыбнулся и тихо ответил:

— Папа, это ты спас мне жизнь — как же я могу ею не дорожить? И на отца не сердись, он тоже не хотел. Но раз уж мы на службе, надо подчиняться приказам, верно? Ты ведь и сам так поступаешь.

С того дня, как Тун Юэ и Лин И официально поженились, Лин Цзыхань стал называть его «папой», что неизменно радовало обоих. И сейчас, даже будучи больным, юноша оставался чутким и внимательным, отчего Тун Юэ сжималось сердце. Глядя на лёгкую улыбку на лице Лин Цзыханя, он с лёгким вздохом покачал головой:

— Эх, ты... Ладно, предупреждаю: если такое повторится, я тебя сразу же в Пекин увезу и из больницы не выпущу — даже если твой отец прикажет. Понял?

— Так точно, товарищ полковник, — улыбнулся Лин Цзыхань, взяв под козырёк.

Он уже сменил больничный халат на форму подполковника. Выглядел он худым и слабым, но стоял прямо, и мундир придавал ему мужественный вид — куда лучше, чем в пекинские времена. Тун Юэ смотрел на него с улыбкой. Возможно, Лин И был прав: служба в армии, хоть и тяжёлая, придавала ему сил.

С этими мыслями он взял Лин Цзыханя под руку и пошёл с ним к выходу из госпиталя, мягко сказав:

— Раз ты настаиваешь на возвращении — я, конечно, поддержу. Но помни: береги себя.

— Знаю, — кивнул Лин Цзыхань с лёгкой улыбкой. — Не волнуйся.

— Как же не волноваться, если я не рядом? — снова вздохнул Тун Юэ. — Но понимаю, что это невозможно. Тяньюй уехал с твоим отцом, связаться с ним не могу. Узнай он о твоём состоянии — с ума сойдёт от переживаний. Хоть бы ради его чувств за эти годы ты себя поберег — не говоря уж о нас с отцом.

— Хорошо, понял. Вообще-то со мной всё в порядке, не тревожься, — Лин Цзыхань повернулся к нему с улыбкой. — Папа, обещаю: буду вовремя принимать лекарства и делать уколы, а как только выберусь — сразу навещу тебя, отца и Тяньюя.

Впервые за три года Лин Цзыхань пообещал соблюдать режим и навестить их. Тун Юэ обрадовался и закивал:

— Ладно, ладно.

Лин Цзыхань вышел из здания, сел в поджидавший внедорожник и прямо отправился в лагерь отряда «Дикий Волк».

Подразделения как раз тренировались. Увидев возвращение Лин Цзыханя, многие замерли и принялись поглядывать в его сторону.

Тот всё ещё казался слабым, но, собрав волю в кулак, вышел из машины и зашагал твёрдой поступью.

Лин Цзину нравилась эта стойкость. Он широко шагнул навстречу, с улыбкой пожимая руку Лин Цзыханю:

— Заместитель Лин, добро пожаловать. Честно говоря, ты ещё не оправился — по совету специалистов тебе бы лучше вернуться и спокойно подлечиться.

Лин Цзыхань ответил с лёгкой, непринуждённой улыбкой:

— Не могу же я всю жизнь лечиться, верно?

Лин Цзин тоже улыбнулся и кивнул.

Решение Лин Цзыханя вернуться в строй воодушевило бойцов «Дикого Волка». Это также означало их победу в соперничестве со штурмовым отрядом «Молния». Все просияли и тут же ринулись в офицерское общежитие проводить своего заместителя командира.

Лин Цзыхань полулежал на койке, улыбаясь им, и настроение его заметно улучшилось.

Лин Цзин велел ему как следует отдыхать и не участвовать в ежедневных тренировках. Лин Цзыхань не спорил — тихо наблюдал за занятиями бойцов, а большую часть времени проводил в общежитии.

За это время Лэй Хунфэй несколько раз звонил, осведомляясь о здоровье и спрашивая, не донимают ли «волки». Лин Цзыхань неизменно с улыбкой отвечал, что всё хорошо. Лэй Хунфэй успокаивался, но всякий раз наставлял с серьёзным видом: «Береги себя...» — что неизменно вызывало у Лин Цзыханя улыбку.

Лин Цзин в последнее время внимательно следил за ним и, замечая, что тот частенько сидит в общежитии один, вспоминал слова Тун Юэ о его «замкнутости». Поэтому он поручил нескольким подчинённым по возможности вытаскивать Лин Цзыханя на прогулки.

Ло Цяньцю и Лу Шаохуа отнеслись к этой идее без энтузиазма, зато Лю Юн и Чжоу Цимин взялись за дело с жаром — организовали поездку в Тянь-Шань, к озеру Тяньчи. Лин Цзыхань не возражал и даже проявил интерес.

Поверхность озера уже подёрнулась тонким льдом, у берега лежали редкие пятна снега. Воздух был холодным и свежим, бодрящим. На фоне озера заснеженный пик Богдо-Ула казался ещё величественнее, безмолвно возносясь под лазурным небом.

Лю Юн и Чжоу Цимин прихватили фотоаппарат, но Лин Цзыхань отказался

фотографироваться. Он мягко сказал:

— Я никогда не снимаюсь. Всегда считал, что природа прекрасна сама по себе, а человек в кадре лишь портит пейзаж.

Лю Юн и Чжоу Цимин поняли его и, улыбнувшись, убрали камеру.

Сезон туристов прошёл, народу почти не было — царила тишина. Лин Цзыханю нравилась эта умиротворённая атмосфера. В холодном воздухе горы, вода, деревья и трава словно застыли, и казалось, будто идёшь сквозь картину.

Лю Юн и Чжоу Цимин, полные энергии, повели Лин Цзыханя к вершине. Тот не сопротивлялся — последовал за ними по лесной тропинке, поднялся на гребень, немного постоял, глядя на пик Богдо-Ула, и неспешно спустился.

По пути Лин Цзыхань размышлял, как бы подступиться к интересующему его вопросу. Его тайное расследование уже охватило бойцов «Дикого Волка»; большинство командиров подразделений были им осторожно опрошены. Теперь оставались только командиры рот.

Взглянув на часы, он улыбнулся:

— Может, поужинаем? Сегодня я угощаю.

Лю Юн тут же рассмеялся:

— Отлично! Значит, сегодня мы хорошо потратим за счёт заместителя Лина.

— Пожалуйста, — улыбнулся Лин Цзыхань.

Чжоу Цимин, взглянув на небо, посоветовался с Лю Юном:

— Поужинаем у подножия, закажем барашка.

Лю Юн покачал головой:

— Целого не съедим. Да и заместитель Лин вегетарианец.

— Возьмём половину, — уверенно сказал Чжоу Цимин.

Лю Юн пожал плечами:

— Они согласятся?

— Уговорим, — невозмутимо ответил Чжоу Цимин.

Лю Юн улыбнулся и кивнул:

— Ну ладно. Если не получится — пусть зажарят целого, заберём с собой.

— Договорились, — сказал Чжоу Цимин, и они сели в внедорожник, направляясь вниз.

Лю Юн пояснил Лин Цзыханю:

— Заместитель Лин, поужинаем в казахской юрте у подножия, закажем барашка. Мы знаем, ты мясо не ешь — попросим приготовить горных трав. Очень ароматные.

Лин Цзыхань кивнул:

— Хорошо, решайте. Я не против.

<http://bllate.org/book/16287/1469010>